

ФИНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О МАННЕРГЕЙМЕ

Основные направления. Эволюция акцентов от послевоенных десятилетий к современности

Обзор исследовательских традиций · Список анализируемых текстов · Принцип Pro et Contra

I. МАННЕРГЕЙМ КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867–1951) занимает в финской историографии особое, едва ли не уникальное место. Он одновременно является национальным героем — «спасителем Финляндии» в трёх войнах (Гражданская война 1918, Зимняя война 1939–1940, Война-продолжение 1941–1944); субъектом «мифологической» нации в смысле Э. Хобсбаума и Б. Андерсона; источником острых историографических полемик — о роли в репрессиях 1918 года, о коллаборации с нацистской Германией, о судьбе еврейских беженцев.

Это делает корпус финской литературы о Маннергейме не просто биографическим жанром, но полем борьбы национальных нарративов, в котором академическая историография постоянно пересекается с политикой памяти.

II. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ

Период	Фаза	Ключевые события
1944–1960	Мемуарная и апологетическая фаза	Самоописание Маннергейма; первые официозные биографии
1960–1981	Академическая канонизация	8-томная биография Йегершёльда; военно-историческая традиция
1982–1994	Первая критическая волна	Дебаты о Войне-продолжении; переоценка событий 1918 года
1995–2010	Постхолодновоенный ревизионизм	Еврейский вопрос; деконструкция мифа
2010–н.в.	Поляризованная современность	Полемические биографии; войны памяти; монументальный дискурс

III. АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК АНАЛИЗИРУЕМЫХ ТЕКСТОВ

ПЕРИОД I: АПОЛОГЕТИЧЕСКАЯ И МЕМУАРНАЯ ФАЗА (1944–1960)

[1] Mannerheim, C.G. Muistelmat (Minnen). Helsinki: Otava, 1951-1952. 2 тома.

(Рус. пер.: Маннергейм К.Г. Воспоминания. М., 1999)

Фундаментальный авторепрезентационный текст. Мемуары написаны в период президентства (1944-1946) и завершены незадолго до смерти. Маннергейм выстраивает единую телеологическую нарративную линию: от службы в российской императорской армии — к роли «отца нации». Этот текст — основа мифа: большинство позднейших критических историков вынуждены разбираться именно с версией Маннергейма.

PRO	CONTRA
+ Первоисточник исключительной ценности — прямой доступ к авторской рефлексии	- Выраженная апологетичность: события 1918 года (Белый террор) обходятся стороной
+ Уникальные свидетельства об эпохе (Русско-японская война, Первая мировая, финские войны)	- Дипломатическое молчание о ключевых контраверсиях
+ Формирует первоначальный каркас «официального» образа	- Создает устойчивый «канон», с которым полемизирует вся последующая литература

[2] Tanner, Väinö. Talvisodan aika (Время Зимней войны). Helsinki: Tammi, 1950.

Мемуары лидера социал-демократов. Взгляд изнутри правительственных кризисов. Тоже апологетичен, но вносит элемент гражданского взгляда на военное командование.

PRO	CONTRA
+ Политический insider-view	- Ангажированность автора (осуждённого на Процессе ответственности)
+ Частично корректирует военный нарратив Маннергейма	- Недооценка роли военного командования

ПЕРИОД II: АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАНОНИЗАЦИЯ (1960-1981)

[3] Jägerskiöld, Stig. Mannerheim (8 томов). Helsinki: Holger Schildts, 1964-1981.

Монументальный биографический свод — главное академическое событие финского маннергеймоведения XX века. Йегершёльд работал с личными архивами, семейной перепиской, официальными документами. Биография написана в традиции «великих людей» (Carlyle) — детальная, эрудированная, но глубоко сочувствующая своему герою. Труд Йегершёльда — «священный текст» финского националистического нарратива о Маннергейме. Все критические биографы пишут в диалоге с ним или в полемике против него.

PRO	CONTRA
+ Беспрецедентная архивная база; первый доступ к личным фондам	- Отчётливо апологетический тон: нет критической дистанции
+ Охватывает всю биографию от рождения до смерти	- Почти полное замалчивание роли в репрессиях 1918 года
+ Стал точкой отсчёта для всей последующей историографии	- Отсутствие аналитической рамки: «факты» без интерпретации
+ Корпус источников не потерял ценности	- Национально-романтический по духу — исторически устаревший метод

[4] Turtola, Martti. Risto Ryti: Elämä isänmaan puolesta. Helsinki: Otava, 1994.

Биография президента Рюти — важна для понимания разделения ответственности между политическим и военным командованием в годы Второй мировой. Менее апологетична, чем Йегершёльд.

[5] Manninen, Ohto. Suurhyökkäyksen torjunta. Helsinki: SHS, 1992. (+ ряд военно-исторических работ 1970-1990-х гг.)

Крупнейший финский военный историк. Работы более критичны, чем Йегершёльд, в оценке стратегических решений. Первым поставил вопросы об ответственности командования в 1941-1944.

PRO	CONTRA
+ Строгая источниковая база; работа с военными архивами	- Фокус на военной истории — политический контекст на втором плане
+ Первым поставил вопросы об ответственности командования в 1941-1944	- Не выходит к более широким вопросам о природе «мифа»

ПЕРИОД III: ПЕРВАЯ КРИТИЧЕСКАЯ ВОЛНА (1982-1994)

[6] Polvinen, Tuomo. Barbarossan uhrin + ряд работ по дипломатической истории 1940-х гг.

Ведущий финский дипломатический историк. Его исследования внесли первый серьёзный критический элемент в оценку политических решений Маннергейма в годы Второй мировой войны.

PRO	CONTRA
+ Профессиональная дипломатическая история; архивная строгость	- Уклоняется от прямых оценочных суждений о личности Маннергейма
+ Показывает контекст финско-германского сближения	- Осторожность формулировок не способствует общественной дискуссии

[7] Westerlund, Lars (ред.). Sotavangit ja internoidut. Helsinki: Kansallisarkisto, 2004.

Коллективная монография, подготовленная по заказу Национального архива Финляндии. Первое систематическое академическое исследование смертности в финских концентрационных лагерях 1918 года (около 13 000 погибших). Ключевой поворотный текст — фактически разрушил устойчивый образ «чистой» Гражданской войны 1918 года.

PRO	CONTRA
+ Прорывное значение: впервые документирована смертность в красных лагерях	- Институциональный характер породил обвинения в «управляемой критике»
+ Прямо связывает ответственность с командованием — включая Маннергейма	- Авторы избегают термина «геноцид» / «государственный террор»

[8] Hoppu, Tuomas. Tampereen 1918 / Historian unohtamat + работы о Гражданской войне.

Один из наиболее последовательных исследователей 1918 года. Микроисторический подход — конкретные жертвы, конкретные исполнители. Восстанавливает конкретные случаи белого террора, показывает роль командования.

PRO	CONTRA
+ Микроисторический подход — конкретные жертвы, конкретные исполнители	- Обвинения в «переписывании истории» со стороны консервативных критиков
+ Деперсонализирует «героический» нарратив	- Сложность атрибуции приказов — прямая ответственность Маннергейма не всегда доказуема

ПЕРИОД IV: ПОСТХОЛОДНОВОЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ (1995-2010)

[9] Rautkallio, Hannu. Finland and the Holocaust. New York: Holocaust Library, 1987. / Suomen juutalaisten asevelvollisuus Hitlerin sotaan. Helsinki, 2004.

Фигура полемически неоднозначная. В ранней работе отстаивал образ Финляндии как «страны, спасшей своих евреев». В поздних работах вынужден признать факт выдачи австрийских евреев-беженцев немецким властям в 1942 году. Тема депортации еврейских беженцев — острейший узел полемики: вопрос об осведомлённости и приказах Маннергейма до сих пор не закрыт.

PRO	CONTRA
+ Первым ввёл тему «еврейского вопроса» в финскую историографию	- Ранние работы апологетические; создают устойчивый миф об «исключительности» Финляндии
+ Частично признаёт факты депортаций в поздних работах	- Обвинения в избирательном использовании источников

[10] Vihavainen, Timo. Kansakunta rähmällään: Suomettumisen lyhyt historia. Helsinki: Otava, 1991.

Хотя книга посвящена «финляндизации» (советскому влиянию на финскую политику), она создаёт контекст для понимания того, как образ Маннергейма использовался как инструмент финского самоутверждения в холодновоевропейский период.

[11] Meinander, Henrik. Finland 1944: Krig, samhälle, känslolandskap. Helsingfors: SLS/Atlantis, 2009.

Наиболее авторитетный финско-шведскоязычный историк своего поколения. Синтетический взгляд: военная, политическая и социальная история. Взвешенный аналитический стиль, попытка преодолеть апологетику, не впадая в обвинительный тон.

PRO	CONTRA
+ Синтетический подход: военная, политическая и социальная история	- Академическая осторожность воспринимается как уклонение от оценки
+ Контекстуализация Маннергейма в широкой европейской перспективе	- Недостаточное внимание к вопросам исторической памяти и мифологии
+ Признание контраверсий без сенсационализма	- Критики слева считают подход «центристским» — по умолчанию охранительным

[12] Screen, J.E.O. Mannerheim: The Years of Preparation. London: Hurst, 1970. / Mannerheim: The Finnish Years. London: Hurst, 2000.

Британский историк, специалист по Маннергейму в российской императорской службе. Наиболее авторитетный западноевропейский нарратив о «российском» Маннергейме. Деидеологизированный взгляд, свободный от финского национального мифа.

PRO	CONTRA
+ Строгая архивная работа с российскими и финскими источниками	- Возможные лакуны из-за недостаточного владения финским языком
+ Деидеологизированный взгляд, свободный от финского национального мифа	- Не включает в анализ критические дискуссии 1990–2000-х гг.

ПЕРИОД V: ПОЛЯРИЗОВАННАЯ СОВРЕМЕННОСТЬ (2010 — н.в.)

[13] Keskisarja, Teemu. Saatanan saksalaiset (Сатанинские немцы) + работы о 1918 г. Helsinki: Siltala, 2013-2017.

Центральная фигура критического ревизионизма последнего десятилетия. Историк-публицист, умело сочетающий архивную строгость с провокативным стилем. Самые полемически острые работы в современной финской историографии. Главный «возмутитель спокойствия» финской историографии о Маннергейме.

PRO	CONTRA
+ Разрушает апологетические клише; возвращает голос жертвам 1918 года	- Обвинения в «исторической сенсационализации»
+ Популяризирует сложные исторические дискуссии	- Академические критики указывают на избыточную риторику
+ Ставит неудобные вопросы о прямой ответственности	- Сложность верификации ряда тезисов

[14] Tikka, Marko. Kenttäoikeudet: Suomalaiset sotaoikeudet 1918. Helsinki: SKS, 2004.

Академически строгая реконструкция системы белого террора и внесудебных казней 1918 года. Вместе с Westerlund (2004) формирует доказательную базу для пересмотра образа Маннергейма. Доказывает системный, а не стихийный характер террора.

PRO	CONTRA
+ Строгая правовая и архивная история	- Ограниченная атрибуция командной ответственности
+ Доказывает системный, а не стихийный характер террора	- Оставляет открытым вопрос о личной вине Маннергейма

[15] Manninen, Ohto & Salokangas, Raimo (ред.). Itsenäistymisen vuodet 1917-1920. Helsinki: Valtion painatuskeskus, 1993.

Коллективный труд по истории обретения независимости. Важный контекст для понимания роли Маннергейма в государственном строительстве.

[16] Полемика о памятнике Маннергейму (2016-2018). Колонки Helsingin Sanomat, Hufvudstadsbladet; отклики в Historiallinen Aikakauskirja.

Попытка установки конной статуи в Хельсинки в 2016 году вызвала острейшую публичную полемику. Противники апеллировали к роли 1918 года; сторонники — к Зимней войне. Показала, что историографическая полемика живёт в пространстве публичной политики памяти.

IV. ТЕМАТИЧЕСКИЕ УЗЛЫ ПОЛЕМИКИ: СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

Тема	Апологетическая версия	Критическая версия	Ключевые тексты
1918: Гражданская война	«Освобождение» Финляндии; Маннергейм — военный стратег	Белый террор: ~13 000 погибших в лагерях; командная ответственность	Westerlund 2004; Tikka 2004; Hoppu

Зимняя война 1939–1940	Маннергейм — «спаситель нации»; стратегический гений линии Маннергейма	Запоздалые оборонные приготовления; потери командования	Manninen; Meinander 2009
Война-продолжение 1941–1944	«Оборонительная война»; независимость финской армии от Вермахта	Коллаборация с нацистской Германией; совместные операции	Polvinen; Manninen; Screen 2000
Еврейский вопрос	Финляндия «спасла» своих евреев	Депортация австрийских евреев в 1942; осведомлённость командования	Rautkallio 1987/2004
«Миф Маннергейма»	Законная национальная память	Инструментализация памяти; конструирование нации	Vihavainen; публичные дебаты 2016–2018

V. ВЫВОДЫ: ВЕКТОР ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

1940–1960-е	Историография служила нациестроительству. Маннергейм — символ государственности и суверенитета. Критика была политически невозможна и академически нелегитимна.
1960–1981	Труд Йегершёльда институционализировал апологетику — дал ей академическую форму без содержательного пересмотра.
1982–1994	Первые структурные трещины — военные историки начали ставить вопросы о стратегических просчётах; появились первые работы о 1918 годе.
1995–2010	Постхолодновоевропейский ревизионизм — открытие архивов, европейская дискуссия о коллаборации, тема Холокоста открыли ранее закрытые темы. Маннергейм перестал быть «священной коровой».
2010–н.в.	Поляризация — публичная историография расщепилась на два лагеря. Академическая историография (Meinander, Manninen) стремится к балансу, тогда как публичные историки (Keski-Sarja) и активисты памяти занимают отчётливо критические позиции. Монументальный дискурс (статуя 2016) показал, что полемика не закончена.

VI. КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ (СВОДНАЯ ТАБЛИЦА)

#	Текст	Полемическая функция	Позиция
1	Mannerheim, Muistelmat (1951–52)	Основание мифа	PRO
2	Jägerskiöld, 8-томная биография (1964–81)	Академическая канонизация	PRO

3	Westerlund (ред.), Sotavangit (2004)	Разрушение мифа о «чистой» Гражданской войне	CONTRA
4	Tikka, Kenttäoikeudet (2004)	Документация белого террора	CONTRA
5	Rautkallio, Finland and the Holocaust (1987)	Апологетика еврейского вопроса	PRO (с огов.)
6	Meinander, Finland 1944 (2009)	Синтетический взгляд	BALANCED
7	Keskisarja, работы 2010-х	Радикальный ревизионизм	CONTRA
8	Screen, Mannerheim: The Finnish Years (2000)	Внешний (британский) взгляд	BALANCED/ PRO
9	Полемика о статуе (2016-2018)	Война памяти в публичном пространстве	ПОЛЕ ПОЛ ЕМИКИ

Обзор подготовлен в рамках исследовательского проекта «К.Г. Маннергейм как фокусирующая призма культурной памяти российско-финляндских отношений».